



Сергей Патрушев

Мяу

Сергей Патрушев

Мяу

«Автор»

2026

Патрушев С.

Мяу / С. Патрушев — «Автор», 2026

Белла — красивая, дерзкая и смертоносная. Днём она очаровывает бариста в уютной кофейне, а ночью испепеляет Теней чудовищ из разломов, охотящихся на людей. Её фирменный стиль — алое пламя в форме сердечка, которое она призывает одним-единственным словом: «Мяу». Для неё это не просто триггер, а символ стойкости, рождённый в детстве, когда боль и страх можно было пережить, лишь улыбнувшись. Однажды в городе появляется загадочная охотница в маске лисы, которая публично высмеивает методы Беллы и бросает вызов Гильдии. В то же время сама Белла начинает замечать, что с её пламенем творится что-то странное: оно становится темнее, опаснее и всё труднее поддаётся контролю. Тайна, которую её наставник стёр из памяти, возвращается, и теперь ей предстоит узнать правду о себе, о своей семье и о проклятии, живущем в её крови. В мире, где сила измеряется не только магией, но и умением оставаться собой, Белле придётся доказать, что быть нежной и смертоносной возможно.

© Патрушев С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1: Кошачья походка	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Сергей Патрушев

Мяу

Глава 1: Кошачья походка

Кофейня «Старое гнездо» притаилась на углу оживленного проспекта и тихой, мощеной брусчаткой улочки, словно уставший путник, нашедший укрытие от суеты большого города. Её фасад, выкрашенный в теплый терракотовый цвет, был увит плющом, который к осени приобретал благородный багряный оттенок, а большие окна-витрины, украшенные гирляндами из латунных лампочек, по вечерам превращали заведение в уютный маяк для всех, кто искал тишины и хорошего кофе.



Внутри пахло не просто кофе — здесь пахло жизнью. Кисло-сладкий аромат свежесмолотых зерен из Эфиопии смешивался с нежной ванилью домашней выпечки, с легкой горчинкой какао и с едва уловимым, но таким родным запахом корицы. Этот букет был настолько

плотным и насыщенным, что, казалось, его можно было попробовать на вкус, просто вдохнув поглубже.

Интерьер кофейни был под стать её названию. Стены, обшитые темными деревянными панелями, с годами приобрели ту особенную, благородную потертость, которая не старит, а лишь добавляет характера. Пол из широких досок слегка поскрипывал под ногами, рассказывая истории сотен посетителей, прошедших по нему за долгие годы.

В углах стояли массивные кресла с потертой кожаной обивкой, на которых так удобно было устроиться с книгой и чашкой дымящегося чая. Над головой, с потолочных балок, свисали светильники из кованого металла, отбрасывавшие на стены причудливые тени, которые плясали и перемигивались в такт тихой джазовой мелодии, льющейся из старых, но неожиданно качественных колонок.

За стойкой из красного дерева, которая тянулась вдоль всей дальней стены, сегодня царил Марк. Он был высоким молодым человеком лет двадцати пяти, с открытым, располагающим к себе лицом, на котором, несмотря на молодость, уже начинали проглядывать первые следы усталости — не той, что валит с ног, а той, что приходит от долгих ночных смен и вечного недосыпа.

Его каштановые волосы были слегка взъерошены, словно он только что провел по ним рукой, а в карих глазах, обычно добрых и внимательных, сейчас плескалось плохо скрываемое волнение. Причиной этого волнения, уже третий день подряд приходившая в «Старое гнездо» в одно и то же время, была девушка, занявшая столик у самого окна.

Её звали Белла, и она была из тех редких созданий, чье появление в любом помещении мгновенно перекраивает саму ткань реальности, заставляя воздух звенеть, а сердца биться чаще. Она не была просто красивой — красивых девушек в большом городе было пруд пруди. В ней было нечто иное, нечто, что невозможно было описать словами, но что каждый чувствовал на каком-то первобытном, животном уровне.

Возможно, дело было в том, как она двигалась — с той ленивой, текучей грацией, которая свойственна диким кошкам, знающим, что они — вершина пищевой цепочки. Возможно, в том, как она смотрела — прямо, открыто, с легким прищуром, в котором читалась не то насмешка, не то глубокое, не свойственное её возрасту понимание человеческой природы.

А, возможно, всё дело было в её улыбке. Она могла быть разной: тёплой и обезоруживающей, когда Белла хотела понравиться; холодной и острой, когда она была не в духе; и загадочной, многообещающей, когда она играла.

Сегодня Белла была в образе «девушки из соседнего двора», которая случайно оказалась невероятно хороша собой. Длинные, волнистые волосы цвета спелой пшеницы были небрежно, но в то же время безупречно перекинуты через левое плечо, открывая изящную шею с тонкой серебряной цепочкой.

Огромные глаза — их цвет менялся в зависимости от освещения от ярко-зеленого до глубокого изумрудного — были подведены лишь едва заметно, но оттого казались еще более выразительными.

Она была одета в простую, но идеально сидящую белую футболку и потертые джинсы, а её любимая джинсовая куртка, расшитая с внутренней стороны какими-то непонятными серебряными нитями, лежала на соседнем стуле. На столике перед ней стояла большая керамическая кружка с фирменным латте, украшенным искусной пенкой в виде сердечка, — маленькая дань её сегодняшнему настроению.

Белла сидела, слегка откинувшись на спинку стула, вытянув длинные ноги так, что носки её белоснежных кроссовок почти касались ножки соседнего столика. В правой руке она лениво вращала ложечку, периодически поднося её к губам и задумчиво слизывая с неё капельку сладкого сиропа.

Это движение, простое и невинное, приковывало взгляд. Марк, который в этот момент пытался приготовить эспрессо для другого посетителя, краем глаза следил за ней и едва не опрокинул стакан с только что взбитым молоком. Он почувствовал, как предательская краска заливает его щеки, и поспешно отвернулся, делая вид, что полностью поглощен своей работой.

— Марк, солнце мое, — голос Беллы, мягкий, обволакивающий, с лёгкой хрипотцой, прозвучал именно в тот момент, когда он меньше всего был к этому готов. Этот голос был подобен тёплому сиропу, который медленно стекает по стенкам стакана. От него невозможно было скрыться. Он пробирался под кожу и щекотал нервы.

Марк вздрогнул так сильно, что едва не уронил турку, которую держал в руках. Он поднял глаза и встретился с ней взглядом. И, как всегда, это было подобно удару током. Её глаза смотрели на него с тем особенным, ленивым любопытством, с каким кошка смотрит на заинтересовавшую её игрушку.

— Д-да, Белла? — его голос прозвучал слишком тихо и слишком хрипло. Он откашлялся, пытаясь вернуть себе самообладание.

— Будь добр, принеси мне ещё один кусочек того божественного шоколадного брауни, — она улыбнулась, и от этой улыбки в кофейне, казалось, на несколько градусов повысилась температура. — Только, пожалуйста, самый большой, какой у тебя есть. И не скупись на малину. Моя душа сегодня требует праздника.

— К-конечно, — выдохнул Марк и, слишком резко повернувшись, едва не врезался в стойку. Он быстро открыл витрину с десертами, стараясь не думать о том, как нелепо выглядит со стороны. Его руки, обычно уверенные и ловкие, сейчас предательски подрагивали, когда он выкладывал на тарелку кусок торта, стараясь сделать это как можно аккуратнее. Ему хотелось, чтобы всё было идеально. Для неё.

За соседним столиком, сдвинув вместе два небольших стола, расположилась компания студентов. Трое парней и одна девушка, зарывшиеся в конспекты и ноутбуки, делали вид, что готовятся к сессии, но на самом деле все их внимание было приковано к Белле.

Они то и дело бросали на неё короткие, полные восхищения взгляды, тут же отводя глаза, когда она поворачивалась в их сторону. Среди них, судя по всему, уже разгорелся негласный спор о том, кому из них выпадет честь попытаться с ней заговорить.

— Слушай, — прошептал один из них, коренастый парень в очках, толкая локтем своего товарища. — Я, кажется, набрался смелости. Сейчас подойду и предложу ей помочь с физикой.

— Ты? Помочь с физикой? — фыркнул второй, высокий и худой. — Ты сам вчера на пересдаче застрял. Думаешь, ей нужна твоя помощь?

— Ну, а что? Вдруг она гуманитарий? Я мог бы... ну, типа, поговорить с ней о литературе. Или об искусстве.

— Ты в искусстве разбираешься только в пиксель-арте и мемах с котами, — подала голос их спутница, не отрываясь от экрана планшета. — Сидите уже молча. Вы ей не по зубам.

Белла, разумеется, слышала каждое слово. Её слух был острее, чем у любой обычной девушки, — профессиональная деформация, от которой невозможно было избавиться. Но она не подала виду. Лишь уголки её губ едва заметно дрогнули в едва сдерживаемой улыбке.

Эти невинные игры смертных, их робкие попытки завоевать её внимание, их неловкие комплименты — всё это было частью той жизни, которую она так тщательно оберегала. Это был её личный театр, её сцена, на которой она могла быть кем угодно, но только не той, кем была на самом деле.

Марк наконец появился из-за стойки, неся перед собой тарелку с брауни. Он двигался осторожно, словно нес нечто невероятно ценное, и Белла, заметив это, не смогла сдержать лёгкой улыбки. В этом парне было что-то трогательное.

Какая-то искренняя, почти детская наивность, которая на фоне всего того мрака, с которым ей приходилось сталкиваться по ту сторону реальности, казалась глотком свежего воздуха.

— Вот, — он поставил перед ней тарелку и сделал шаг назад, словно боясь нарушить её личное пространство. — Самый большой кусок. И малины положил побольше.

Белла посмотрела на десерт, затем на Марка. Её глаза блеснули.

— Ты просто волшебник, — промурлыкала она, и это слово, произнесённое с её особенной, кошачьей интонацией, заставило сердце Марка пропустить удар. — Золотые руки. Если бы у меня был ресторан, я бы увела тебя из этой кофейни не раздумывая.

— Это... это просто брауни, — смущённо пробормотал он, чувствуя, как его уши начинают гореть. Ему было приятно, но в то же время неловко. Он не привык к таким комплиментам, а от неё они звучали в сто раз сильнее.

— Для тебя — возможно, — она взяла вилку, аккуратно отломил кусочек и поднесла ко рту. — А для меня — это маленькое произведение искусства. Съедобное доказательство того, что в этом мире ещё есть гармония.

Она отправила кусочек в рот, прикрыв глаза от наслаждения. Её ресницы, длинные и густые, отбрасывали тени на щеки. Она медленно прожевала, и с её губ сорвался тихий, почти неслышимый стон удовольствия.

Марк судорожно сглотнул. Он готов был поклясться, что в этот момент в кофейне стало тише — все, кто был рядом, замерли, замороженные этим простым, но невероятно интимным действием.

— М-м-м, — протянула Белла, наконец открыв глаза. — Именно то, что нужно. Ты настоящий гений, Марк.

Он хотел что-то ответить, но слова застряли в горле. Он просто стоял и смотрел на неё, как зачарованный. Она была так близко, и так далеко одновременно.

Он знал её всего несколько дней — с тех пор, как она впервые зашла в кофейню и, окинув взглядом зал, направилась именно к его стойке. Тогда он решил, что это просто случайность. Теперь он уже не был так уверен. Что-то в ней было такое, что не поддавалось логике.

— Ты сегодня какая-то особенно задумчивая, — заметила Белла, делая глоток латте. — Или это я тебя так нервирую?

— Нет! — слишком поспешно воскликнул Марк, и его лицо снова залилось краской. — То есть... да. Но это не плохо. Ты просто... ты очень красивая.

— О, Марк, — она рассмеялась, и её смех был похож на перезвон маленьких серебряных колокольчиков, которые раскачивает легкий ветерок. — Ты такой милый, когда смущаешься. Не переставай.

— Постараюсь, — усмехнулся он, чувствуя, как напряжение понемногу отпускает.

Но в следующую секунду что-то изменилось.

Белла замерла. Это было едва заметно — лишь короткая пауза, в которую она перестала дышать. Её глаза, только что тёплые и смеющиеся, мгновенно стали холодными и сосредоточенными.

Она медленно опустила кружку на стол и, не поворачивая головы, скользнула взглядом по окну. За стеклом, залитым мягким светом уличных фонарей, царил обычный вечер: спешили прохожие, проезжали машины, мигали вывески. Но она видела больше. Она чувствовала.

Тонкий, как лезвие бритвы, вибрирующий импульс пронзил её позвоночник. Он пришёл откуда-то издалека, но очень быстро приближался.

Это было похоже на неслышимый ультразвук, который человеческое ухо не способно уловить, но который заставляет кровь стыть в жилах. Это был знак. Предупреждение. И Белла безошибочно распознала его источник.

Разлом.

— Марк, — она снова улыбнулась, но теперь её улыбка была уже не такой лёгкой. Она напоминала маску, за которой скрывалась напряжённая работа мысли. — Ты не против, если мы немного прогуляемся? Я что-то засиделась.

Он с удивлением посмотрел на неё.

— Прогуляемся? Сейчас?

— Да, — она отставила тарелку в сторону и потянулась за своей курткой. — Вечер сегодня чудесный. А мне нужно размяться. Кошки, знаешь ли, не любят сидеть на одном месте. Особенно по вечерам.

Марк растерянно оглянулся на стойку, где уже начал скапливаться небольшой поток посетителей. Его смена официально заканчивалась через двадцать минут, но оставить рабочее место было бы нарушением всех правил. Однако мысль о том, чтобы отказать Белле, казалась ему святотатством.

— Моя смена... — начал он.

— О, я подожду, — перебила она, и в её голосе прозвучала такая уверенность, что Марк сразу понял: спорить бесполезно. — Я никуда не спешу. Правда. У меня сегодня удивительно спокойный вечер.

Она снова улыбнулась, но теперь в её глазах было что-то странное — лёгкая тень, промелькнувшая и исчезнувшая, как отблеск молнии.

Если бы Марк был более наблюдательным, он бы заметил, что её пальцы, теребившие край куртки, были напряжены, а спина, только что расслабленная, стала прямой, как струна. Но он был слишком очарован, чтобы обращать внимание на такие мелочи.

Следующие двадцать минут тянулись для Марка невыносимо долго. Он работал как в тумане, поглядывая на Беллу, которая снова устроилась в кресле, но теперь уже не выглядела такой расслабленной.

Она просматривала что-то в своём телефоне, периодически поднимая глаза к окну, словно ожидая кого-то. Студенты, заметив, что она снова одна, приободрились. Один из них, тот самый, что говорил про помощь с физикой, наконец набрался смелости и подошёл к ней.

— Привет, — сказал он, стараясь, чтобы его голос звучал уверенно, но вышло скорее жалобно. — Прости за наглость, но... можно тебя чем-нибудь угостить? Кофе, пирожное?

Белла подняла на него глаза, и на мгновение в них мелькнуло раздражение. Но тут же она снова натянула на лицо свою обворожительную улыбку.

— Привет, — ответила она. — Спасибо, но я уже, кажется, выпила свою норму на сегодня. — Она слегка похлопала себя по животу. — Если я выпью еще хотя бы глоток, то просто лопну.

Парень смутился, но не отступил.

— Может, тогда... не кофе. Может, мороженое? Здесь недалеко есть отличное местечко.

Белла рассмеялась, и в этом смехе не было ни капли злорадства. Она умела отказывать так, что у человека не оставалось ощущения обиды.

— Мороженое — это соблазнительно, — признала она, наклонив голову набок. — Но я обещала своему тренеру не есть сладкого после восьми. А он у меня очень строгий.

— А... ну да, понимаю, — парень явно не знал, что ещё сказать. — Тогда, может, просто погуляем как-нибудь?

— Как-нибудь — это заманчиво, — она снова улыбнулась, но на этот раз в её улыбке промелькнуло что-то неуловимое, отчего парень вдруг почувствовал себя не в своей тарелке. — Но я сегодня очень занята. Извини.

Она мягко, но решительно дала понять, что разговор окончен, и парню ничего не оставалось, как, попрощавшись, отойти к своему столику, где его уже ждали друзья с насмешливыми взглядами. Белла же снова перевела взгляд на окно.

Разлом был где-то рядом. Она знала это так же точно, как знала, что завтра взойдёт солнце.

Когда Марк наконец освободился, он почти бегом направился к ней. Его сердце колотилось где-то в горле. Он до конца не верил, что она действительно его дождалась.

— Прости, что так долго, — выдохнул он, натягивая на себя лёгкую куртку. — Надеюсь, ты не передумала.

— Марк, — она встала, и её движение было настолько плавным, что он снова залюбовался ею. — Я бы не ушла, даже если бы ты задержался на час. Ты сегодня — моя компания.

Он почувствовал, как при этих словах его щёки снова вспыхнули. Он не знал, что ответить, поэтому просто улыбнулся и придержал для неё дверь.

Ночной город встретил их прохладным, влажным воздухом, который после тёплой, пропитанной ароматом кофе кофейни казался особенно свежим.

Небо над головой было тёмно-фиолетовым, с редкими, едва различимыми звёздами, проглядывавшими сквозь пелену городского смога. Луна, полная и холодная, висела над крышами домов, словно глаз древнего существа, наблюдающего за всем происходящим внизу. Улицы, по которым они шли, были освещены призрачным светом неоновых вывесок и жёлтых фонарей, отбрасывавших длинные, причудливые тени.

Белла взяла Марка под руку. Этот жест был естественным, будто они знали друг друга не несколько дней, а целую вечность. Марк чувствовал её тепло, её присутствие рядом, и от этого ему становилось одновременно спокойно и тревожно. Он понимал, что идёт по тонкому льду, но ничего не мог с собой поделать.

— Так о чём ты думаешь, когда не стоишь за стойкой и не варишь кофе? — спросила Белла, нарушая тишину. Её голос звучал мягко, но в нём слышался неподдельный интерес.

— Наверное, о том, что всё в жизни не так просто, как кажется, — ответил Марк, слегка удивляясь собственной откровенности. — Я много читаю. Фантастика, фэнтези. О других мирах, о героях, которые спасают вселенную. Иногда кажется, что это всё — просто сказки для взрослых. А иногда... иногда думаешь: а вдруг всё это правда? Вдруг где-то рядом, прямо среди нас, живут люди, которые обладают невероятными способностями? Ну, как в комиксах.

Белла бросила на него быстрый взгляд, и в её глазах промелькнуло нечто, похожее на удивление.

— И что бы ты сделал, если бы узнал, что твой знакомый — супергерой? — спросила она с лёгкой усмешкой.

— Не знаю, — честно признался Марк. — Наверное, для начала не поверил бы. А потом... наверное, попросил бы автограф.

Белла рассмеялась.

— Серьёзно? Автограф?

— Ну, а что? — он пожал плечами. — Должен же быть какой-то сувенир. Доказательство, что чудеса существуют.

Она снова улыбнулась, но на этот раз её улыбка была задумчивой.

— Ты хороший, Марк, — сказала она вдруг. — Настоящий. Это редкость.

Он не знал, что ответить. Ему хотелось сказать ей многое: что она самая удивительная девушка из всех, кого он встречал, что рядом с ней он чувствует себя так, будто в его жизни наконец-то появилось что-то настоящее, что каждая минута, проведённая с ней, — это подарок. Но он просто кивнул, боясь всё испортить.

Они свернули в переулок, срезая путь к набережной. Это был короткий путь, но в этот час он был почти безлюден. Узкое пространство между домами, залитое тусклым светом единственной лампочки, висевшей над дверью чёрного хода, выглядело мрачным и негостеприимным.

Стены с облупившейся штукатуркой, мусорные баки, притаившиеся в тени, и запах сырости — всё это создавало ощущение, что они попали в другое измерение, оторванное от привычного мира.

Именно здесь Белла остановилась.

Она остановилась так резко, что Марк, не ожидавший этого, сделал шаг вперёд и едва не споткнулся. Он обернулся, чтобы спросить, в чём дело, но слова застряли у него в горле, когда он увидел её лицо.

Оно было напряжено, а в глазах — тех самых зелёных глазах, в которых он так любил тонуть, — полыхал холодный, опасный огонь.

— Белла? — его голос дрогнул. — Что случилось?

— Тс-с-с, — она мягко приложила палец к своим губам, прислушиваясь. Её тело, за секунду до этого расслабленное и грациозное, теперь было напряжено, как стальная пружина. Она медленно обвела взглядом переулок, задерживаясь на самых тёмных его участках. — Чувствуешь?

Марк принялся. И внезапно почувствовал.

Это был запах, который он не мог идентифицировать, но от которого волосы вставали дыбом. Тяжёлый, сладковатый запах гнили, смешанный с чем-то химическим, напоминавшим серу. Воздух вокруг них, казалось, стал плотнее, тяжелее, словно перед грозой.

— Что это? — прошептал он.

Но Белла не ответила. Она смотрела в темноту, и её поза говорила о готовности к чему-то такому, что Марк, чей мозг отказывался принимать происходящее, не мог даже представить.

Из глубины переулочка раздался звук. Сначала он был едва различим — шорох, будто что-то большое и тяжёлое волочит по асфальту. Затем — низкий, вибрирующий рык, от которого у Марка внутри всё похолодело. Этот звук не мог принадлежать ни одному животному. Он был слишком... чуждым.

И затем оно появилось.

Существо, сотканное из теней, было порождением самого кошмара. Оно было огромным, около двух с половиной метров в высоту, с иссушенным, серым телом, лишённым каких-либо признаков жизни, но при этом двигавшимся с пугающей, хищной плавностью.

Его конечности были непропорционально длинными и тонкими, заканчивающимися когтями, острыми, как бритвы. Кожа монстра блестела в тусклом свете, словно была покрыта слизью. На месте лица у него была лишь огромная, широкая пасть, усеянная кривыми, жёлтыми зубами, из которой капала вязкая слюна, шипевшая при соприкосновении с асфальтом. А вместо глаз в глубоких впадинах горели два красных уголька, полных злобы и неутолимого голода.

Тень. Тварь из Разлома.

Марк почувствовал, как его ноги подкосились. Он хотел закричать, но из горла вырвался лишь сдавленный хрип. Его тело парализовало от ужаса. Он никогда не верил в монстров, но теперь, столкнувшись с одним из них лицом к лицу, он понял, что всю жизнь жил в блаженном неведении.

— Что... что это... — пролепетал он, пятясь назад и едва не падая. — Белла... бежим...

Но Белла не сдвинулась с места. Она стояла, слегка склонив голову набок, с любопытством рассматривая существо, словно изучала его.

Её лицо не выражало ни капли страха. Напротив, на нём появилось лёгкое, брезгливое разочарование.

— Ну и внешность, — пробормотала она, поправляя выбившуюся прядь волос. — Видел бы тебя мой стилист.

— Белла! — закричал Марк, но она лишь подняла руку, заставляя его замолчать.

— Марк, сладкий, — сказала она спокойно, не оборачиваясь, — сделай одолжение: отойди за меня. И, пожалуйста, не двигайся. Чтобы ни случилось.

— Ты с ума сошла?! — он всё ещё пытался осознать происходящее. — Это же... это же...

— Да, я знаю, что это, — перебила она, и в её голосе впервые за вечер прорезалась сталь. — Поэтому и говорю: отойди. Живо.

Тень, словно почувствовав в Белле угрозу, издала оглушительный рёв, от которого задрожали стены.

Монстр пригнулся, его когти вспороли асфальт, оставляя на нём глубокие борозды. Красные угольки его глаз вспыхнули ярче, и он бросился в атаку.

Скорость его была невероятной. Для обычного человека это была бы мгновенная смерть. Марк даже не успел моргнуть, как чудовище оказалось в нескольких метрах от Беллы, рассекая воздух своими когтями.

Удар пришёлся бы точно в цель, если бы Белла всё ещё стояла на месте.

Но она уже была в движении.

Она уклонилась с грацией танцовщицы, плавно отклонившись в сторону. Её волосы взметнулись, задев морду монстра, но когти прошли мимо, лишь разрезав воздух.

Тень, не ожидавшая промаха, по инерции пролетела вперёд и врезалась в мусорный бак, превратив его в грудку покорёженного металла. Грохот прокатился по переулку.

Марк смотрел на это, не в силах поверить своим глазам. Белла, его Белла, только что с легкостью, которой позавидовал бы любой олимпийский гимнаст, ушла от атаки монстра. Это было невозможно. Это не укладывалось в его картину мира.

— Ай-яй-яй, — Белла поцокала языком, поправляя причёску, словно ураган только что растрепал ей волосы. — Ну кто же так с дамами обращается? Никакого воспитания. А ещё выглядишь как недоваренная курица.

Она сбросила с плеч свою джинсовую куртку и небрежно откинула её в сторону. Под ней оказалась простая белая футболка, которая теперь, в свете тусклой лампы, обтягивала её фигуру, словно вторая кожа.

Марк заметил, что на её левом предплечье, чуть выше запястья, темнеет какая-то татуировка — странный, замысловатый символ, похожий на стилизованную кошачью лапу, окружённую огненными языками. Он никогда раньше не видел её.

Тень, развернувшись, снова взревела. На этот раз она не стала бездумно атаковать. Монстр, казалось, учился на своих ошибках. Он начал медленно обходить Беллу по кругу, сужая дистанцию.

Его когти царапали асфальт, высекая искры. Красные глаза не отрывались от неё, полные холодного расчёта.

— Марк, — позвала Белла, не оборачиваясь. — Ты ещё здесь?

— Д-да, — выдохнул он.

— Помнишь, ты спрашивал, что бы сделал, если бы узнал, что твой знакомый — супергерой? — в её голосе снова появились игривые нотки, но теперь они звучали пугающе. — Так вот. Сейчас у тебя будет шанс это узнать. Только, пожалуйста, закрой глаза.

— Зачем?!

— Ну, не хочу, чтобы ты ослеп от моей красоты, — она усмехнулась. — Шучу. Просто не хочу, чтобы ты видел то, что будет дальше. Поверь, так лучше.

Она опустила голову, и её пшеничные волосы упали на лицо. Воздух вокруг неё начал дрожать. Сначала едва заметно, но с каждой секундой вибрация усиливалась. Казалось, сама реальность трещала по швам, не выдерживая той силы, которая пробуждалась внутри хрупкой, на первый взгляд, девушки.

Монстр, почувствовав изменение, замер. В его красных глазах на мгновение промелькнуло нечто, похожее на страх. Но голод взял верх. Он издал леденящий кровь вопль и бросился вперёд, разевая пасть.

Именно в этот момент Белла подняла голову.

Её глаза больше не были зелёными. Они были алыми, пылающими изнутри, словно два рубина, в которых горел неуголимый огонь. Она приподняла правую руку, сжав её в кулак.

Воздух вокруг её кулака начал сгущаться, накаляться, и по нему зазмеились тонкие огненные нити.

Белла сделала шаг вперёд.

— Ну что, малыш... — прошептала она, и в ночной тишине её голос прозвучал отчётливо и жутко. — Мяу.

Слово сорвалось с её губ, как заклинание. И мир взорвался.

Вокруг её кулака с оглушительным шипением вспыхнул вихрь пламени. Это был не обычный огонь — он был алым, пульсирующим, живым. Он мгновенно принял форму. Огромное, идеально ровное сердце, состоящее из чистой энергии, повисло в воздухе перед ней, заслоняя собой всё. Его жар был настолько силен, что асфальт под ногами Беллы начал плавиться, а воздух вокруг пошёл волнами.

Монстр, ослеплённый вспышкой, застыл на месте. Его пасть раскрылась в беззвучном крике. Но было уже поздно.

Белла, с лёгкой, почти беззаботной улыбкой, отправила это пылающее сердце вперёд. Оно сорвалось с её кулака, прочертив в воздухе огненную дугу, и с невероятной скоростью врезалось прямо в грудь существа.

Взрыв был беззвучным, но сокрушительным. Алое пламя поглотило Тень целиком, не оставив ни единого шанса. Вспышка осветила весь переулок, заставив Марка отшатнуться и закрыть лицо руками.

Существо не успело даже закричать. Его силуэт на мгновение проступил чёрным контуром на фоне ревающего пламени, а затем рассыпался на миллионы пепельных хлопьев, которые, подхваченные порывом ветра, тут же растворились в ночной тьме.

Наступила тишина.

Оглушительная, звенящая тишина.

Марк медленно опустил руки, всё ещё дрожа. Он смотрел на место, где только что стоял монстр. Там больше ничего не было. Ни когтей, ни пепла, ни малейшего следа. Только лёгкий, быстро рассеивающийся запах гари и озона, да едва заметное свечение на асфальте — след от огненного сердца.

Белла опустила руку. Пламя исчезло так же быстро, как и появилось. Её глаза снова стали обычными, зелёными. Она выдохнула, разжала пальцы и небрежно стряхнула с них невидимую пылинку.

— Ненавижу, когда они такие наглые, — пробормотала она, поднимая с земли свою куртку и отряхивая её. — И почему они всегда появляются, когда я только соберусь отдохнуть?

Марк стоял, прижавшись к стене. Его лицо было белым, как полотно. Ноги дрожали. Он не мог вымолвить ни слова, только смотрел на неё — на девушку, которая полчаса назад мило флиртowała с ним за чашкой кофе, а теперь играючи испепелила воплощение его самого страшного кошмара.

Белла подошла к нему. Её каблуки мягко цокали по асфальту, и этот звук в ночной тишине казался оглушительным. Она остановилась перед ним, поправила выбившуюся прядь волос и улыбнулась своей привычной, обворожительной улыбкой.

— Эй, — она щёлкнула пальцами перед его лицом. — Ты как? В порядке? Малыш? Марк?

Он наконец сфокусировал на ней взгляд. В его глазах застыла смесь ужаса, восхищения и недоверия.

— Ты... это... что это было, Белла?! — его голос сорвался на хрип. — Ты... кто ты такая?!

Белла усмехнулась. Она снова взяла его под руку, как ни в чём не бывало, и потянула за собой к выходу из переулка.

— Ну, назовём это «кошачьей прихотью», — сказала она. — Пошли. Мне ещё нужно отчитаться перед начальством. И, кстати, — она наклонилась к его уху, обдавая щёку тёплым

дыханием, — ты ведь никому не расскажешь об этом, правда? Мой имидж милой простушки ещё может пригодиться.

Марк, не в силах говорить, просто кивнул. Его рука, за которую она держалась, всё ещё дрожала. Но теперь это была дрожь не только страха.

Это была дрожь человека, который случайно прикоснулся к чему-то невероятному, к тайне, от которой зависела судьба мира. И эта тайна носила джинсовую куртку, пила карамельный латте и сражалась с монстрами с помощью пылающего сердца.

Впереди, растворяясь в огнях вечернего города, их ждала дорога. И теперь Марк знал, что «милашка» Белла — не просто красивая девушка. Она — высокоранговый боец, и город, о существовании которого он даже не подозревал, теперь стал его реальностью. И, как он вскоре поймёт, эта реальность будет преследовать его вечно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.